№ 14. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 15 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

1 Мая. ГОДЪ ИЗДАНІЯ Iый. 1916 г.

Армяне и война.

Группа раненыхъ воиновъ въ лазаретѣ д-ра А. Н. Теръ-Аветисова въ Эривани.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1916 ГОДЪ

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ, посвященный вопросамъ армянской жизни

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

I-ый ГОДЪ ИЗДАНІЯ

Издаваемый въ Москвѣ Ив. Т. Амировымъ. При ближайшемъ участіи А. К. Дживелегова.

Великая европейская война еще разъ обратила вниманіе всего міра на армянскій народъ, который теперь гибнетъ въ Турціи за свое стремленіе къ европейской цивилизаціи и за свою преданность державамъ согласія. Небывалый доселѣ интересъ къ судьбамъ армянъ, къ ихъ безконечнымъ страданіямъ, наблюдается въ Англіи, во Франціи, въ С. Штатахъ, въ Швейцаріи, а также и у насъ—въ Россіи.

Но широкіе слои русскаго общества и до сихъ поръ мало знакомы съ армянами, съ ихъ прошлымъ, съ ихъ культурой, и нѣтъ въ Россіи ни одного органа на русскомъ языкѣ, посвященнаго исключительно всестороннему освѣщенію армянской общественно-національной жизни, отраженію нуждъ и потребностей армянъ.

Идя на встрѣчу этой неотложной потребности, неоднократно подчеркиваемой армянской прессой на Кавказѣ и многими общественными организаціями въ Россіи, группа московскихъ армянъ приступила къ изданію въ Москвѣ еженедѣльнаго журнала подъ названіемъ „АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Авсаркисовъ М. П., А-До, чл. Гос. Думы Аджемовъ М. С., Алавердянъ М. Я., проф. Арабажинъ К. И., Аракелянъ А. Б., Ахумовъ Н. М., Бабовъ А. С., Бальмонтъ К. Д., кн. Барятинскій В. В., Берберьянъ М., Брюсовъ В. Я., акад. Бунинъ И. А., Бунинъ Ю. А., Варандянъ Мих., Вермишевъ Х. А., акад. Веселовскій А. Н., Веселовскій Ю. А., Врацянъ С., проф. Гамбаровъ Ю. С., Гнуни И., Гордлевскій В. А., проф. Гредескулъ Н. А., Джабаръ М. А., кн. Долгоруковъ П. Д., Іоаннисянцъ Т. Н., Ивановъ Вяч. И. Кара-Мурза П. М., Кара-Мурза С. Г., Карамянъ Н. Р., проф. Кизеветтеръ А. А., Кокошкинъ Ѳ. Ѳ., проф. Котляревскій С. А. Ледницкій А. Р., Лео; Микаэлянъ К., Чл. Гос. Думы Милюковъ П. Н., Назарьянъ Т. Я., прив. доц. Нерсесовъ А. Н., проф. Новгородцевъ П. И., Огановскій, Н. П., Чл. Гос. Думы Пападжановъ М. И., Папазьянъ В., Пираловъ А. С., Пономаревъ К. М., Чл. Гос. Думы Родичевъ Ф. И., Сакулинъ П. Н., Семеновъ Е. П., Сибирскій Ф., Сологубъ Ѳ. К., Старцевъ Гр., прив.-доц. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ Ов., Тыркова А. И., Ханазатъ Р., Цатуріанъ А. І., Чалхушьянъ Г. Х., Чубаръ Геворгъ, Шагинянъ М., кн. Шаховской Д. И., Чл. Гос. Думы Шингаревъ А. И., Чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С. и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ЯНВАРЯ 1916 ГОДА:

ВЪ РОССІИ: На годъ 5 р.; на 6 мѣс.—3 р. на 3 мѣс.—2 р. 25 к. На 1 мѣс.—75 к.; цѣна отдѣльнаго номера 15 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЕ ЗА ОДИНЪ РАЗЪ:

Страница и части ея:	1/1 стр.	1/2 стр.	1/4 стр.	1/8 стр.	1/16 стр.
а) обложка 2-я и 4-я стр.	75 руб.	40 руб.	25 руб.	15 руб.	10 руб.
б) позади тек. и 3-я стр. обл.	50 руб.	30 руб.	18 руб.	10 руб.	6 руб.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ ЖУРНАЛА

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-Издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

№ 14. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1916 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

СОДЕРЖАНІЕ № 14.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Вслѣдствіе временнаго прекращенія работъ въ типографіи очередн. нумеръ „Армянскаго Вѣстника" вышелъ съ запозданіемъ.

Москва, 1-го мая.

Открывшееся въ Тифлисѣ земское совѣщаніе призвано рѣшить цѣлый рядъ крупнѣйшихъ вопросовъ, важныхъ не только для Кавказа, но и для всей Россіи.

Земство Кавказу нужно сейчасъ болѣе, чѣмъ когда бы то ни было. Общенародное дѣло служенія оборонѣ страны и устроенія тыла не можетъ осуществиться успѣшно, разъ не имѣется на мѣстахъ организованныхъ общественныхъ ячеекъ. Изъ факта отсутствія земства на Кавказѣ вытекаютъ сейчасъ тѣ неимовѣрныя трудности, которыя встрѣчаетъ въ своей работѣ на кавказскомъ фронтѣ Всероссійскій Земскій Союзъ. Въ то время, какъ Союзъ Городовъ, располагающій готовыми органами въ лицѣ городскихъ самоуправленій, развиваетъ на Кавказѣ огромную дѣятельность, Земскій Союзъ именно на Кавказѣ далеко отстоитъ отъ Городского. Отъ этого тяжело страдаетъ, какъ помощь больнымъ и раненымъ воинамъ, такъ и организація обороны.

Съ точки зрѣнія армянскаго народа это—фактъ, тоже далеко не безразличный. Армянское населеніе въ Турціи, такъ жестоко пострадавшее, лишилось вслѣдствіе отсутствія земства на Кавказѣ, значительной доли той поддержки, которую при другихъ условіяхъ оно могло бы получить. И многія сотни бѣженцевъ-армянъ, погибшія отъ того, что Кавказъ не могъ быстро подготовиться къ ихъ пріему, остались бы живы. Въ концѣ-концовъ, тѣ, что были спасены, изъ общественныхъ организацій обязаны своимъ спасеніемъ только Союзу Городовъ.

Но война—моментъ преходящій. Она когда-нибудь кончится. И когда ей придетъ конецъ, край окажется въ такомъ состояніи, что безъ организованнаго внѣгородского самоуправленія ликвидація послѣдствій войны будетъ затруднена въ величайшей мѣрѣ. Таковъ другой моментъ, который властно требуетъ возведенія земства на Кавказѣ во

имя интересовъ всей Россіи. Ибо въ эволюціи Россіи послѣ войны, въ эволюціи обновленной возрождающейся Россіи—Кавказъ съ его неисчерпаемыми богатствами будетъ, конечно, играть первостепенную роль.

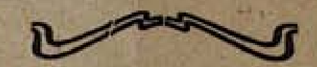
Въ чемъ заключаются желанія армянскаго населенія Кавказа? Чего ждетъ оно отъ введенія въ краѣ земскихъ учрежденій?

Нашъ журналъ знакомитъ читателей съ обѣими точками зрѣнія, которыя существуютъ на этотъ вопросъ въ армянскомъ общественномъ мнѣніи: съ точки зрѣнія сторонниковъ болѣе мелкой земской единицы (участковаго земства), объединяющаго образованіе компактныхъ округовъ съ населеніемъ одной и той же національности и съ точкой зрѣнія сторонниковъ болѣе крупной земской единицы (примѣрно по два земства на разнородныя губерніи). Совѣщаніе рѣшитъ, которая изъ этихъ двухъ точекъ зрѣнія болѣе отвѣчаетъ условіямъ мѣстной жизни. Въ совѣщаніи будутъ участвовать представители различныхъ національныхъ организацій, мнѣніе которыхъ будетъ, конечно, принято въ разсчетъ.

Въ данный моментъ намъ представляется существеннымъ подчеркнуть только одинъ моментъ, который Совѣщаніе должно имѣть въ виду. Армяне на Кавказѣ не хотятъ никакого неравенства въ свою пользу. Пусть имъ будетъ обезпечено такое земское устройство, при которомъ они смогутъ безъ помѣхи культивировать свои способности, будить дремлющія силы природы на Кавказѣ и работать надъ утилизаціей мертвыхъ пока его богатствъ. Другого имъ не нужно. Національное соперничество, вѣчныя распри съ сосѣдями имъ претятъ, и никогда никакія атаки на національной почвѣ не исходили отъ армянъ. Имъ приходилось защищаться,—это уже не ихъ вина: ихъ заставляли. Борьба ихъ не страшитъ, но они ея не хотятъ. Мирный хозяйственный трудъ, мирная культурная работа, мирное сотрудничество съ сосѣдями, и устойчивая внѣшняя обстановка для всего этого—вотъ желанія кавказскихъ армянъ.

Если новыя земскія учрежденія обезпечатъ эти условія и обезпечатъ прочно, ничего другого для армянъ отъ будущаго земства не нужно.

Необходимо только, чтобы тѣ формы, которыя будутъ приданы земству на Кавказѣ, были таковы, чтобы заранѣе были устранены поводы для междунаціональныхъ нареканій. Это—въ общихъ интересахъ всѣхъ сосѣдей. Это—въ интересахъ всего Кавказа. Это—въ интересахъ Россіи.

Маріэтта Шагинянъ.

(Набросокъ).

Статья для «Армянскаго Вѣстника»... О чемъ я напишу ее? Политикъ я вообще плохой, а у армянскаго народа есть свои большіе политическіе и общественные дѣятели, зорко, трепетно слѣдящіе за судьбами своей несчастной родины, чутко на нихъ откликающіеся.

Высказывать свое горячее сочувствіе кровавому горю, котораго въ Арменіи было всегда такъ много, а теперь—безъ конца? Но отъ этого удерживаетъ какое-то чувство стыдливости:

Приходить къ несчастному для того, чтобы словами, только словами, выражать ему соболѣзнованіе,—на это если не отвѣтятъ изъ деликатности, то справедливо подумаютъ:

— Отъ твоихъ словъ наша боль не сдѣлается меньшей.

О чемъ же я могу написать?

Мнѣ хочется, замолчавъ о томъ, о чемъ стыдно разглагольствовать, набросать очеркъ одной талантливой армянской дѣвушки, поэтессы.

Мнѣ кажется, что талантливые люди, — это гордость, утѣшеніе, надежда на будущее каждаго народа; что въ самыя тяжелыя минуты у человѣка долженъ проясниться взоръ, когда онъ устремляется на талантливыхъ людей своего народа.

Я не просилъ у поэтессы разрѣшенія сдѣлать этотъ набросокъ. Очень возможно, что я вызову ея недовольство, но за лавры поэта надо расплачиваться; надо быть готовымъ выслушивать въ печати не только осужденія, но и похвалу, что для деликатной души бываетъ иногда гораздо труднѣе.

Это было лѣтъ тринадцать тому назадъ. Ко мнѣ пришла группа гимназистокъ выпускного класса, разумѣется, возмущенная и протестующая противъ какой-то общественной несправедливости: къ намъ, къ журналистамъ, молодежь почти всегда является съ какимъ-нибудь пылкимъ протестомъ. Почти всегда протестъ этотъ глубоко справедливъ, почти никогда журналистъ не можетъ на него откликнуться: такова дѣйствительность.

Среди пришедшихъ мое вниманіе сразу остановилось на парѣ большихъ черныхъ глазъ, которые, съ выраженіемъ большого ума и большой воли, смотрѣли не въ глаза, а въ самую душу того, къ кому обращались.

Глаза принадлежали дѣвушкѣ съ ярко выраженными чертами восточнаго лица, дѣвушкѣ небольшого роста, оригинальной и своеобразной.

Когда окончилась бесѣда общественнаго характера, не помню кто изъ пришедшихъ сообщилъ мнѣ о стихахъ черненькой гимназистки. Въ моихъ рукахъ оказалась тетрадь, исписанная четкимъ, ровнымъ, необыкновенно изящнымъ почеркомъ.

Тетради стиховъ... Сколько ихъ перебываетъ въ рукахъ каждаго причастнаго къ литературѣ человѣка, и какъ рѣдко находишь въ нихъ не то, что дарованіе, а хотя бы простую элементарную грамотность. Какъ пріучили эти тетрадки къ скептическому къ себѣ отношенію. А тутъ еще дѣвушка-армянка. Какъ ни какъ, все-таки не русская, и овладѣть той высшей виртуозностью въ обращеніи съ чужимъ языкомъ, которая нужна поэту, ей гораздо труднѣй, чѣмъ человѣку, пишущему на языкѣ своихъ отцовъ и дѣдовъ.

Началъ просматривать. Сразу же поразила именно виртуозность стиха, его гибкость, разнообразіе размѣровъ, богатство рифмы.

Вотъ начало «Плясовой»:

«Обогрѣлась, ободрилась,
Расшумѣлась, развѣтвилась
Серебристая, душистая, пушистая ольха.
Мы смѣемся и ликуемъ,
Мы несемся и танцуемъ
Подъ летучее, могучее созвучіе стиха!»

Перечтите эти строки. Въ нихъ еще юношеское неумѣніе правильно описывать природу: врядъ ли къ прозаической ольхѣ идутъ эпитеты *душистая, пушистая,* но въ стихѣ такъ ярокъ плясовой ритмъ, но въ немъ столько задора и веселья, но въ немъ нѣтъ ни одного не рифмующаго слова.

Дальше наталкиваешься на стихотвореніе, въ которомъ уже не только музыка стиха, но и психологія, глубокая, тонкая, сложная, полная трагическихъ противорѣчій. Это стихотвореніе такъ цѣльно, такъ оригинально, полно такихъ капризныхъ нюансовъ, что привести его можно только отъ первой строчки до послѣдней:

Цвѣты.

«Зарумянилось солнце въ послѣдней борьбѣ.
Ты идешь—я раскрылъ свои двери.
Но скажи, отчего я не вѣрю тебѣ?
И люблю, и не вѣрю?..
Дверь открыта. Не бойся, войди.
Ты смѣешься; смѣешься съ цвѣткомъ на груди;
Ты, я знаю, въ любви никогда не солжешь,
Но я все-таки чувствую ложь.
Ты невинна.
О, зачѣмъ кто-то долго и злобно, и длинно
Что-то шепчетъ мнѣ, шепчетъ о лжи?
Ты невинна; не плачь, не дрожи...
Передъ смертью, скажи, не солгала ли ты?—
Ты, вѣдь, клятву дала мнѣ!—
Кто же лжетъ мнѣ? Закатъ? Или эти цвѣты?
Или этотъ синѣющій отблескъ на камнѣ?
Въ нашей правдѣ есть ложь.
Или это я самъ предъ собой лицемѣрю?
Ну такъ что жъ? Ты чиста.
Я цѣлую тебя и въ глаза, и въ уста,
И цѣлуя—не вѣрю...»

Это—большое. Настоящее. А вотъ стихотвореніе: «Перезвонъ». Это подслушано въ Кремлѣ, на пасхальной заутренѣ.

Падаетъ внизъ раскаленный ударъ;
Низкій, протяжный и гулкій ударъ.
Зазвенѣли вслѣдъ за нимъ переливомъ золотымъ,
Колокольчики пѣвуче зазвенѣли вслѣдъ за нимъ...

Остановимся на минуту; сначала на звукахъ. Помните вы этотъ колоколъ Ивана Великаго, который, въ великомъ одиночествѣ, бросаетъ свою гулкую, властную, все одну и ту же ноту? Она все одна и та же, и поэтесса, умѣющая рифмовать каждое слово своихъ стиховъ, здѣсь, вмѣсто рифмы, дала только повтореніе слова, какъ въ колоколѣ только повтореніе звука. Но вотъ, вокругъ этого звука, какъ яркіе, пестрые цвѣты вокругъ стержня, какъ яркія бабочки, обвились, запорхали звуки маленькихъ колоколовъ. Вслушайтесь, какъ это передано стихомъ. Это—внѣшнее.

Но кромѣ внѣшняго есть внутреннее. Большой колоколъ и маленькіе колокола говорятъ о разномъ; слишкомъ различны ихъ звуки. Мѣрные удары падаютъ, падаютъ, падаютъ, страшные своимъ могучимъ однообразіемъ. Словно заколачиваютъ гвоздями крышку гроба, въ которомъ находится все живущее, а маленькіе колокола порхаютъ, заливаются, радуются, словно въ мірѣ одна вѣчная, нескончаемая радость.

Прозаикъ, я передалъ это въ обнаженномъ видѣ. У поэтессы объясненій нѣтъ, но у нея дальше слѣдуютъ такія странныя, на первый взглядъ строки:

Видишь, какъ будто пылаетъ пожаръ;
Ясный и грозный пылаетъ пожаръ.
И каскадомъ огневымъ, перерѣзывая дымъ,
Искры ярко заблестѣли водопадомъ огневымъ.

Двѣ философіи; два воспріятія міра. Одна изо всего остановила свое вниманіе на пожарѣ, другая и въ самомъ пожарѣ нашла радость и красоту пляшущихъ искръ. И такъ во всемъ:

Близится, близокъ возмездія часъ;
Онъ неизбѣженъ, таинственный часъ.
Мы вплели себѣ въ вѣнокъ златоокъ и василекъ,
Одуванчикъ и гвоздику мы вплели себѣ въ вѣнокъ...

И такъ далѣе, и такъ далѣе. Одинъ голосъ звучитъ обо всемъ, чѣмъ питается пессимизмъ, другой радостно ликуетъ. Не опровергаютъ другъ друга: развѣ тутъ можно что-нибудь опровергнуть?—оба правы. Нѣтъ явленій, есть наше отношеніе къ явленіямъ, но оба звучатъ, не заражаясь другъ другомъ, не считаясь другъ съ другомъ. Послѣдній куплетъ. Строгій, старый колоколъ словно не выдерживаетъ, словно хочетъ сказать: какъ бы не веселились, вѣдь умрете же въ концѣ концовъ? Чему же такъ радуетесь? Но развѣ онъ, этотъ голосъ разума, о неизбѣжномъ, заставитъ замолчать голоса жизни? Послѣднее слово останется всегда за ними. Вотъ этотъ послѣдній куплетъ:

Видишь, онъ ждетъ, безпощадный законъ;
Строгій, безмолвный и вѣчный законъ.
Съ покрываломъ на глазахъ, мы отбросимъ гнетъ и страхъ,
Протанцуемъ мимо смерти съ покрываломъ на глазахъ...

Эти стихотворенія, какъ и многія прекрасныя другія, вошли въ первую книжку стиховъ М. Шагинянъ: *«Первыя встрѣчи»*. Хорошая, хотя юношески невыдержанная книжка, она въ значительной своей части осталась на полкахъ книжныхъ магазиновъ, какъ это всегда бываетъ съ первенцами авторовъ еще неизвѣстныхъ, не умѣющихъ себя афишировать, наивно издающихъ свои первыя, самыя свѣжія и дорогія творенія безъ помощи книгоиздательствъ.

«Первыя встрѣчи» съ вдохновеніемъ, съ радостями и горестями жизни, съ людьми и съ думами, остались мало кому извѣстными. Но вторая книга стиховъ, написанная черезъ нѣсколько лѣтъ, лѣтъ измѣны поэзіи во имя философіи и религіозно-философскихъ исканій, «Orientalia», разошлась въ одну недѣлю и потребовала второго и третьяго изданія въ самое короткое время.

Книга, отданная родинѣ, женская яркая душа, выросшая на восточномъ югѣ.

Книга, напоенная пряными ароматами, книга большой красоты, восторженно встрѣченная русской критикой самыхъ различныхъ направленій.

Есть у Шагинянъ и книги разсказовъ, и литературно-философскіе очерки, но у меня нѣтъ мѣста говорить здѣсь объ этомъ. Нѣтъ мѣста и набросать очеркъ, который я обѣщалъ набросать.

Вмѣсто того, чтобы зарисовать очеркъ интересной, оригинальной сложной женщины-поэта, какимъ онъ предстоитъ передо мною въ теченіе болѣе десяти лѣтъ, я сумѣлъ дать только критическій набросокъ не самого поэта—какъ хотѣлъ,— а его стиховъ.

Пускай читатель извинитъ меня: для моей задачи мнѣ понадобилась бы цѣлая монографія.

Сергѣй Яблоновскій.

АРМЕНІИ.

Ованесу Туманяну.

Какъ передъ женщиной, невѣдомой и новой,
Въ счастливомъ трепетѣ стою передъ тобой,
И первое сорваться съ устъ боится слово,
И первою смущаются глаза мольбой.
Узнать тебя! Понять тебя! Обнять любовью!
Другъ другу золотыя двери отворить!
Арменія, звенящая огнемъ и кровью,
Арменія, тебя хочу я полюбить.
Предъ древностью твоей я голову склоняю.
Я красоту твою цѣлую въ алыя уста.
Какъ странно мнѣ, что я тебя еще не знаю,
Страна-кремень, страна-алмазъ, страна-мечта!
Иду къ тебѣ, Привѣтъ тебѣ! Я — сердцемъ скорый,
Я окомъ быстрый. Вотъ горятъ твои вѣнцы,
Жемчужныя, алмазныя, святыя горы,
Я къ нимъ иду. Иду во всѣ твои концы.
Хочу узнать. Хочу понять. Обнять любовью
И воскресенья вѣсть услышать надъ тобой.
Арменія, звенящая огнемъ и кровью,
Арменія, не побѣжденная судьбой!

Сергѣй Городецкій.

ПѢСНЬ РОДИНѢ.

Изъ Исаакіана.

Эй, джáн hайрени́к, ӥнчкан сирунэс..
Кани́ч аравыт, азáт hайреник!

Края нѣтъ, души-отчизны краше:
Горы въ небѣ таютъ; розу клонитъ
Вѣтерокъ, озеръ синѣютъ чаши...
А народъ въ потопѣ крови тонетъ.

Отдалъ бы тебѣ, моей отчизнѣ,
Душу я, — души единой мало:
Тысячу бъ, съ одною, отдалъ жизней, —
Дать другія сердце бъ тосковало.

Я, въ замѣнъ сынамъ твоимъ родимымъ,
Жертвою бы сталъ тысячекратной...
Дай же, — коли быть пѣвцу щадимымъ, —
Пѣснью величать тебя пріятной, —

Сѣять, кровью вспоенная нива,
Жаворонкомъ съ неба вѣсть восхода:
Зеленѣетъ югненное диво,
Солнце родины встаетъ — Свобода!

Вячеславъ Ивановъ.

Изъ „Наирскихъ пѣсенъ“ *).

Ваана Теріана.

Ты не горда, страна моя.
Ты съ мудростью печаль сплетаешь.
Завѣты древніе тая,
Ты огненной тоской пылаешь.
И развѣ не за скорбь твою
Тебѣ любовь моя и радость?
Какъ ты, и я покорно пью
И горечь всю твою, и сладость.
Люблю не славу свѣтлыхъ дней,
Не наши древнія сказанья,
Люблю я миръ души твоей.
И пѣсенъ тихія рыданья;
Люблю я бѣдный твой нарядъ,
Тоской молитвенною боленъ,
Огни неяркіе изъ хатъ,
И звоны съ грустныхъ колоколенъ.

Ѳедоръ Сологубъ.

Слѣпая.

Въ разоренномъ армянскомъ селеньѣ
Задержался отрядъ отдохнуть.
Казаки, добровольцы, солдаты.
Разбрелись по дворамъ заглянуть.

* * *

Перерѣзали жителей курды, —
Все добро перерыли до дна,
Лишь въ одной полутемной пристройкѣ
Уцѣлѣла старуха одна.

* * *

Уцѣлѣла старуха слѣпая
Посреди перебитой семьи,
Несмотря на свое истощенье
И на дряхлые годы свои.

* * *

Ужъ недѣлю она голодала
И, не въ силахъ подняться съ земли,
Только слухомъ едва угадала,
Что какіе-то люди вошли.

* * *

А вошли добровольцы армяне
И ихъ оторопь сразу взяла.
Трупный запахъ душилъ нестерпимо,
Вкругъ старухи валялись тѣла.

* * *

Съ прерѣзаннымъ горломъ мужчина,
Молодая армянка въ бѣльѣ,
Двѣ задушенныхъ дѣвочки, мальчикъ
И младенецъ въ кровавомъ тряпьѣ.

* * *

А старуха лежала живая
И, услышавъ вошедшихъ армянъ,
Шевельнувъ головой застонала:
—„Ай, Нана!.. Арташесъ!! Ай, Очанъ!“ —

* * *

Добровольцы ее разспросили,
Но слѣпая твердила одно, —
Что ее позабыли родные,
Что ее не кормили давно.

* * *

Передъ ней истерзали невѣстку,
Передъ ней задавили внучатъ,
А старухѣ въ потемкахъ казалось,
Что они межъ собою кричатъ.

* * *

Передъ ней зарѣзали сына,
А она упрекала его,
Что ушелъ онъ зачѣмъ-то изъ дома
И поѣсть ей не далъ ничего.

* * *

Простирая безпомощно руки,
Какъ ребенокъ, стонала она
И по нѣскольку разъ повторяла
Перебитыхъ родныхъ имена.

* * *

Добровольцы смущенные вышли, —
Ихъ незрячій преслѣдовалъ взглядъ.
А селенье уже опустѣло:
Уходилъ отдохнувшій отрядъ.

* * *

И одинъ армянинъ воротился,
Зарядивши патрономъ ружье.
На полу шевелилась старуха, —
Онъ печально взглянулъ на нее.

* * *

На полу шевелилась старуха,
Трупный запахъ чуть съ ногъ не валилъ...
Армянинъ помолился... заплакалъ...
И, не глядя, ее пристрѣлилъ.

А. Кулебякинъ.

Потерянная правда.

(В. Папазьяна).

Правда однажды безслѣдно исчезла.
Она, и прежде, часто исчезала.

Уклоняясь отъ лицъ, истязающихъ и терзающихъ ее, она часто убѣгала въ горы, скрывалась въ отдаленныхъ уголкахъ міра. Но всегда такъ или иначе, удавалось найти ее, поймать, запереть въ клѣтку или сундукъ и пользоваться ею по желанію.., мучить ее.

Однако, на этотъ разъ, неизвѣстно какимъ образомъ, Правдѣ удалось скрыться такъ хорошо, что люди ни молитвами, ни іезуитствомъ, ни силою, ни даже золотомъ и ничѣмъ другимъ не могли найти ее.

Началась паника. Трудно было жить безъ Правды; тѣмъ болѣе, что съ ея исчезновеніемъ разрасталось зло, лицемѣріе, беззаконіе, обманъ, кровопролитіе и тому подобный, «полезный» для человѣчества, ядъ, который такъ хорошо умѣли принимать на себя личину Правды.

И вотъ, чтобы найти Правду, появился нѣкій князь-воинъ. Собралъ много войска, образовалъ полки и поклялся отыскать ее, гдѣ бы она ни находилась и привести связанной по рукамъ и ногамъ.

По этому-то онъ на своемъ пути разорилъ много городовъ и селъ, покрывая кровью поля и овраги, растопталъ все и предалъ мечу. И такъ онъ шелъ впередъ, надѣясь найти Правду.

*) Это стихотвореніе будетъ напечатано въ Армянскомъ сборникѣ, выходящемъ подъ ред. В. Я. Брюсова. Ред.

Послѣ него отправился въ путь нѣкій богачъ. Нагрузивъ своихъ верблюдовъ золотомъ, серебромъ и многими украшеніями и, полагаясь на свое богатство, вышелъ изъ дому. Говорятъ, что онъ взялъ также нѣсколько красивыхъ женщинъ, чтобы къ блеску золота присоединить соблазнъ и чары красоты.

— Вотъ и видите, увѣрялъ онъ, я куплю Правду своимъ золотомъ, женщинами плѣню ее и въ моемъ ларцѣ принесу сюда.

Вотъ какъ сила и золото отправились на розыски Правды... Они и по нынѣ продолжаютъ свой путь.

Пусть идутъ.

Теперь посмотримъ, кто былъ тотъ третій, жалкій нищій въ лохмотьяхъ, съ глубокими морщинами на лбу, который вздумалъ также выйти на розыски Правды.

Скажемъ, воинъ имѣлъ оружіе (мечъ), богачъ—золото, а у этого что было? Какимъ способомъ могъ онъ отыскать Правду.

Это былъ обездоленный. Вмѣсто всякихъ приманокъ онъ несъ, крѣпко прижавъ къ груди, маленькую склянку и съ упорствомъ продолжалъ путь. Свою склянку онъ наполнилъ неслыханной жидкостью—слезою сироты, каплею пота трудящагося человѣка, вздохомъ падшаго... Словомъ, собравъ по одной каплѣ слезъ горя, наполнилъ ими свою склянку, крѣпко закупорилъ и надѣялся этимъ привлечь Правду.

Шелъ впередъ. Шагалъ онъ неустанно, проходя по большимъ городамъ, отдаленнымъ и глухимъ селамъ, спускаясь въ долины, поднимаясь на горы и на каждомъ шагу останавливаясь, звалъ:

— Гдѣ ты, Правда?

Но Правды не было. Она не появлялась; она не откликалась.

Долго странствовалъ бѣдняга голодный жаждущій, утомленный, скорбящій, прижавъ къ груди сосудъ, въ которомъ жидкость начала кипѣть. Правда, однакоже, и надъ нимъ не сжалилась: не появлялась и не давала о себѣ знать.

Наконецъ, потерявъ надежду, съ трудомъ взобравшись на вершину горы, онъ сѣлъ на скалѣ и началъ думать, не напрасно ли искать Правду, когда она избѣгаетъ даже несчастнаго.

И подумавъ такъ, онъ раздосадованный вынулъ изъ-за пазухи сосудъ и ударилъ о скалу.

— Прочь! Исчезни! Къ чему всѣ слезы и горе, если Правда несчастнаго не любитъ...

Но едва разбился сосудъ, какъ послышался грохотъ, изъ потоковъ пролитыхъ слезъ поднялся клубившійся дымъ и изъ него передъ испуганнымъ бѣднягой выступилъ грозный великанъ.

Бѣднякъ въ испугѣ упалъ лицомъ на землю.

— Встань,—громко закричалъ великанъ,— встань и не бойся.

— Кто ты, страшный духъ,—спросилъ бѣдняга.

— Я?—закричалъ великанъ.—Я—*Протестъ*, (возмщеніе), рожденный этими слезами, и я найду пропавшую Правду... Смотри!..

Въ красномъ свѣтѣ зари выступилъ великанъ во весь ростъ лицомъ къ возвышенностямъ, гдѣ начала подниматься буря, и гдѣ почва вся дрожала отъ гула.

И вдали, куда была протянута рука великана, изъ-за тучъ показалась скрывавшаяся Правда съ глубокимъ и печальнымъ взглядомъ, безъ вѣсовъ и меча*).

— Приди, Правда! — воззвалъ Протестъ,— я уже родился, мой голосъ пусть будетъ для тебя вѣсами и мечомъ, приди, Правда!

Но Правда, не двигаясь, печально посмотрѣла на него, и на бѣднягу, и сказала.

— Пока нѣтъ... Ты еще малъ. Ступай, походи еще по свѣту, набери слезъ, горестей, сдѣлайся большимъ какъ океанъ, разбушуйся какъ ливень, и тогда я приду со своимъ мечомъ и вѣсами.

Затѣмъ туча тронулась дальше, и Правда опять исчезла въ своей недостигаемой высотѣ...

Съ тѣхъ поръ мощный воинъ ищетъ Правду въ крови, богачъ—въ золотѣ, а обездоленный— сидя возлѣ своихъ горестей, скопляетъ возмущеніе—протестъ, чтобы оно вернуло въ міръ потерянную Правду.

Пер. съ армянскаго свящ. А. Теръ-Енокьянца.

*) Въ древніе вѣка Правду изображали богинею съ завязанными глазами, съ вѣсами въ одной рукѣ и съ мечомъ въ другой.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ.

Оффиціальное сообщеніе отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

ЗА НЕДѢЛЮ.

19-го апрѣля.

При преслѣдованіи противника на Діарбекирскомъ направленіи нашими казаками зарублено много аскеровъ (нижнихъ чиновъ регулярной пѣхоты), а также захвачены плѣнные.

Въ морѣ найдены непріятельскія мины загражденія. На всѣхъ минахъ надписи: «Христово Воскресеніе», въ болгарской орѳографіи.

20-го апрѣля.

Въ бассейнѣ Верхняго Чороха наши войска ночной атакой овладѣли важнымъ участкомъ непріятельской позиціи, которую и закрѣпили за собой.

На Діарбекирскомъ направленіи мы вновь потѣснили противника къ западу.

Въ Пріурмійскомъ районѣ нами отражено наступленіе непріятельскаго отряда.

21-го апрѣля.

На Байбуртскомъ направленіи ночная атака турокъ на недавно занятый нами участокъ ихъ позицій отражена.

Также отбито нашими войсками ночное наступленіе противника и на Эрзинджанскомъ направленіи.

22-го апрѣля.

На Байбуртскомъ направленіи новая попытка турокъ атаковать одинъ изъ нашихъ участковъ позиціи была отражена.

На Эрзинджанскомъ направленіи наша часть, ворвавшись въ окопы противника, многихъ турокъ переколола и захватила плѣнныхъ.

Ночныя атаки турокъ на Битлисскомъ направленіи повсюду отражены.

23-го апрѣля.

На Эрзинджанскомъ направленіи наступленіе турокъ, предпринятое при поддержкѣ артиллеріи, нами отбито.

На Багдадскомъ направленіи наши войска штыковой атакой выбили турокъ изъ укрѣпленія въ районѣ селенія Малькиринда и, переколовъ всѣхъ защитниковъ укрѣпленія, заняли упомянутое селеніе.

24-го апрѣля.

На приморскомъ фронтѣ наступленіе турокъ легко отбито нашими передовыми частями.

На Багдадскомъ направленіи при занятіи нами укрѣпленныхъ пунктовъ Сермаль-Кириндской позиціи турки, понеся значительныя потери, спѣшно отступили, оставивъ на мѣстѣ боя большой палаточный лагерь и много снаряженія.

Выяснено, что при занятіи города Трапезунда мы захватили 8 береговыхъ орудій на установкахъ, 14 орудій 6-дюймоваго калибра и одно полевое орудіе, свыше 1,000 винтовокъ, 53 зарядныхъ ящика и передка и много другой военной добычи.

25-го апрѣля.

На Эрзинджанскомъ направленіи, подъ дѣйствіемъ нашего огня, турки подались назадъ и очистили всю первую линію окоповъ.

Вчера крейсеръ «Бреслау» бомбардировалъ беззащитный морской курортъ Евпаторію.

† Арташесъ Сучіанъ.

Въ районѣ Битлиса, въ сел. «Карбъ», отъ полученныхъ въ бою 29-го марта тяжелыхъ ранъ скончался Арташесъ Сучіанъ, одинъ изъ тѣхъ героевъ, вся жизнь которыхъ посвящена родинѣ; весь пройденный жизненный путь которыхъ — борьба съ врагомъ, безконечный рядъ безумныхъ и смѣлыхъ подвиговъ. Родомъ изъ Ахалцыха, Арташесъ, 13—14 лѣтъ, еще будучи ученикомъ въ сапожной мастерской, былъ охваченъ благородной идеей освобожденія родины народа отъ кроваваго турецкаго ига. 18 лѣтъ онъ уже горѣлъ желаніемъ поѣхать въ турецкую Арменію для этого святого дѣла.

Съ этой цѣлью онъ пробирается въ Эчміадзинъ, а оттуда подъ видомъ бѣженца незамѣтно переходитъ въ турецкую Арменію, которая унесла и уноситъ столько благородныхъ жертвъ, стремящихся свою прекрасную жизнь положить на алтарь освобожденія своей измученной родины. Въ горныхъ долинахъ Сасуна Арташесъ принималъ дѣятельное участіе въ кровавой борьбѣ противъ заклятаго врага вмѣстѣ съ Баганомъ, Геворкъ-Чаушемъ и Андраникомъ. Участвовалъ также вмѣстѣ съ Ишханомъ въ славныхъ ахтамарскомъ и нарекскомъ бояхъ. Но вотъ онъ уже на Кавказѣ и подъ видомъ сапожника обнаруживаетъ громадное умѣніе въ организаціи деревень въ эриванской губерніи въ печальные дни 1906—1906 гг.

Затѣмъ, возвратившись изъ Болгаріи, онъ былъ арестованъ въ Одессѣ и сосланъ въ Сибирь съ двумя товарищами. Недолго ему пришлось остаться въ Сибири. Черезъ три мѣсяца бѣжалъ онъ изъ Сибири и мы его уже видимъ, принимавшимъ активное участіе въ революціонномъ движеніи, возникшемъ въ Персіи.

Нѣсколько лѣтъ спустя онъ перебрался въ Ванъ, а отсюда возвратился въ родной Ахалцыхъ.

Возгорѣлась всемірная война и неподкупные борцы за свободу и освобожденіе своего родного народа вновь встали въ ряды борцовъ. Арташесъ уже въ дружинѣ Андраника. Въ бояхъ Салмаста, Сурби, Дадваги и многочисленныхъ другихъ, Арташесъ неоднократно проявлялъ геройство и высокое самопожертвованіе. И послѣ годичной геройской борьбы, онъ палъ подъ Битлисомъ, въ борьбѣ за свой идеалъ смертью героя. («Аревъ»).

Въ воскресенье, 17-го апрѣля, при огромномъ стеченіи народа состоялись похороны командира армянской дружины А. Сучіана. Отпѣваніе было совершено въ Ванскомъ соборѣ, откуда толпа въ нѣсколько десятковъ тысячъ провожала прахъ покойнаго на Ходживанское кладбище.

Талаатъ-бей объ армянахъ.

Копенгагенъ. Константинопольскій корреспондентъ «Berliner Tageblatt»'а передаетъ свою бесѣду съ Талаатъ-беемъ: «Армяне стремятся къ разрушенію Оттоманской имперіи,—говорилъ Талаатъ-бей.—Въ началѣ войны совѣщаніе русскихъ и турецкихъ армянъ рѣшило, что кавказскіе армяне будутъ бороться противъ Турціи, анатолійскіе же армяне обождутъ вступленія русскихъ войскъ въ Анатолію. Обыски обнаружили бомбы и оружіе у армянъ. Было необходимо удалить мятежниковъ изъ пограничныхъ округовъ. Впослѣдствіи, когда изъ-за дарданельской операціи хотѣли перенести правительство въ Эски-Шегиръ, армянъ выселили изъ района между послѣднимъ и Константинополемъ. Правительство неповинно въ избіеніяхъ выселенцевъ. При первомъ избіеніи турецкій конвой защищалъ армянъ отъ курдовъ, вожди которыхъ были потомъ повѣшены.

Во второмъ виноваты скверные чиновники». Талаатъ-бей опечаленъ горестными событіями, однако благо отечества оправдываетъ ихъ. Выдѣлять невиновныхъ было нельзя,—они могли завтра же стать виновными.

«Р. В.»

Подробности армянскихъ избіеній.

Рѣзня въ районѣ Эрзерума.

3-го апрѣля изъ Эрзерума прибыли въ Александрополь, а 4-го выѣхали въ Эривань къ своему брату двѣ дѣвицы Ларджингянъ, Маріамъ и Эстеръ. Онѣ жили съ мая прошлаго года въ американскомъ консульствѣ и были очевидцами тѣхъ ужасныхъ преступленій, которыя были совершены въ теченіе десяти мѣсяцевъ турками и курдами надъ армянскимъ народомъ.

Эти дѣвицы заносили въ свой дневникъ описаніе всего того, что совершалось для истребленія армянъ.

Несомнѣнно впослѣдствіи планы германцевъ, которые осуществлялись черезъ ихъ союзниковъ—турокъ—будутъ выставлены передъ міромъ во всѣхъ ихъ деталяхъ.

Но я спѣшу сообщить рядъ свѣдѣній по существеннымъ вопросамъ „Армянскому Вѣстнику", черезъ который многіе уже узнали подробности тѣхъ варварскихъ дѣяній, которыя совершены, съ такой звѣриной безсердечностью въ этомъ районѣ армянскаго нагорья.

Въ маѣ 1915 года турецкое правительство начало выселять населенія армянскихъ деревень этой провинціи, какъ оно оповѣстило, въ Месопотамію. Начиная отъ Кана и Мутурдзо—кончая Кармиръ-Ванкомъ, Ашкалой и Мамахатуномъ, жители изъ всѣхъ армянскихъ деревень этого района были удалены и на разстояніи 10—20 верстъ отъ нихъ вырѣзаны.

Уцѣлѣли красивыя дѣвушки, женщины и дѣти, чтобы сдѣлаться украшеніемъ ихъ гаремовъ, остальные безпощадно были истреблены. Они захватили не только имущество и скотъ населенія, но выманили у него все цѣнное, которое было имъ спрятано, послѣ того какъ палачи дали обѣщаніе даровать имъ свободу лишь при этомъ условіи.

То же самое совершилось въ округахъ Кескимъ, Нариманъ, Пассинъ, Сперъ, Хнысъ, Кги, Держанъ, Байбуртъ, изъ которыхъ многострадальные эрзерумцы все время получали вѣсти объ избіеніяхъ. Вездѣ, согласно заранѣе составленному общему плану, раньше арестовывали молодыхъ людей, обыскивали жилища, обезоруживали всѣхъ, а затѣмъ уже изъ деревень удаляли слабыхъ—стариковъ и дѣтей.

Вездѣ они приводили тотъ доводъ, что эти избіенія производятся вслѣдствіе необходимости удалять шпіоновъ-армянъ и революціонные элементы ради безопасности страны.

Ванская оборона и солидарныя дѣйствія армянъ и русскихъ были поводомъ для устройства избіеній.

Звѣрства, совершенныя въ провинціи привели въ ужасъ жителей Эрзерума, которые уже предугадывали, что скоро очередь наступитъ и для нихъ. Поэтому многіе хотѣли удалиться въ Месопотамію или въ другую сторону, но правительство не разрѣшило, и пустыми обѣщаніями успокоило ихъ и усыпило ихъ бдительность.

Но уже въ маѣ Эрзерумская молодежь—была арестована и заключена въ тюрьму, вся и революціонная и либеральная—безразлично. Въ тюрьмахъ началась тайная рѣзня, которая поглотила всю армянскую молодежь города.

Эти несчастные подвергались въ тюрьмахъ Ташхане, Сарайскихъ воротъ, крѣпости, такимъ звѣрствамъ, которыя далеко превосходятъ варварскіе подвиги Ленкъ-Тимура и Гамида.

Въ началѣ іюня изъ Константинополя отъ центральныхъ властей получается распоряженіе, чтобы и населеніе Эрзерума было выселено въ Месопотамію. Вали и представители администраціи, обнадеживавшіе многострадальное населеніе въ теченіе трехъ мѣсяцевъ пустыми обѣщаніями, заставили его переселиться.

Каждый, растерявшись, искалъ средствъ, чтобы спасти какъ можно скорѣе жизнь свою и своей семьи отъ ятагана безсердечнаго турка бѣгствомъ изъ страны крови и ужаса. Звѣрскіе чиновники присвоили хозяйство народа, его драгоцѣнности и земли въ награду за то, что указали ему дорогу въ Харпутъ, Діарбекиръ, Моссулъ и Урфу.

Такъ, обманувъ 300 богатыхъ семействъ, они направили ихъ въ Валу, черезъ Мушъ и Кги. Несмотря на предостереженія опытныхъ людей—не вѣрить турецкимъ чиновникамъ, не отдѣлиться отъ народа, тѣ, надѣясь на свое золото, направились въ сторону Валу.

Многихъ изъ этой группы по дорогѣ вырѣзали и ограбили, красивыя дѣвушки и женщины были подѣлены между курдскими беками и турецкими чиновниками, и только 10% этой группы добрались до Діарбекира и Урфы.

Дѣвицы Ларджингянъ получили отъ Забель Пашчиянцъ письмо, въ которомъ описываются подробности такихъ ужасовъ, которые потрясающе дѣйствуютъ на слушателя.

Сколько разъ курдскіе беки получали тысячи лиръ отъ этихъ зажиточныхъ армянъ, обѣщая защищать ихъ семьи и жизнь, но потомъ сами насиловали невинныхъ дѣвушекъ, дѣтей и женщинъ распредѣляли ихъ между собой.

Эрзерумскія дѣвушки въ своихъ дневникахъ описываютъ какъ курды, разрушивъ стѣны тѣхъ помѣщеній, гдѣ остановились прибывшіе въ Валу, увели дѣвушекъ; при чтеніи описанія этой сцены человѣкъ не можетъ удержать слезъ.

Во время одной рѣзни одна женщина, по имени Парандземъ, расположила своего мужа Вагана Тиграняна на трупы, а сама наклонилась надъ нимъ, показывая видъ, что онъ раненъ, и такимъ образомъ спасла его.

Сотни молодыхъ женщинъ и дѣвушекъ бросались съ мостовъ въ Мурадъ Чай (Ефратъ), чтобы спасти свою честь отъ звѣрей.

Нѣкто Тигранъ—поручилъ свою сестру турку-помощнику начальника телеграфнаго отдѣленія, чтобы самому спасти жену и дѣтей. Несчастная дѣвушка—

ради спасенія своихъ родныхъ не только поступила въ турецкій гаремъ, но и приняла исламъ вопреки своимъ убѣжденіямъ.

10 іюня вторая группа зажиточныхъ и людей средняго состоянія направились черезъ Мамахатунъ въ Ерзингянъ.

Эта группа предпочла по дорогѣ остановиться въ турецкой деревнѣ, но, къ несчастью, турки не съ меньшей жестокостью, чѣмъ курды, подвергли ихъ избіеніямъ, насиліямъ, а затѣмъ дѣлежу.

14 іюня ремесленники послѣдовали за богачами, они подверглись той же участи, что и остальныя группы. Въ дни тѣхъ ужасовъ, непокорный духъ не присмирѣлъ, несмотря на страшныя условія: непокорныя лица отправили оставшимся въ Эрзерумѣ описаніе всего того, что случилось съ ними.

Нашлись такіе безстрашные люди, которые доставили эти письма по назначенію, и, такимъ образомъ, сдѣлали достояніемъ потомства описаніе той страшной трагедіи, жертвой которой они пали.

Въ концѣ іюня изъ города были выведены вдовы, сироты, жены выселенцевъ, дѣти, хромые, слѣпые, инвалиды, которые не могли бы причинить никакого вреда турецкому правительству.

Этихъ несчастныхъ также направляютъ въ сторону Мамахатуна и Кемахи, истребляютъ съ неслыханной жестокостью, какъ и другихъ.

Въ Эрзерумѣ не были тронуты только 22 семейства ремесленниковъ-портныхъ, сапожниковъ, кузнецовъ и др., которые должны были удовлетворять потребности турокъ.

Члены этихъ 22 семей безпрестанно работали по 18 часовъ въ сутки, чтобы удовлетворить чрезмѣрныя требованія санвниковъ и чиновниковъ, чтобы не лишиться своей жизни, въ случаѣ ихъ недовольства.

Цѣлыхъ 6 мѣсяцевъ эти ремесленники безпрерывно работали для турокъ, и не смотря на это, когда русская армія заняла Кеприкей, и Гассанъ-Кале, турки эти 22 семейства переселили въ Ашкалу, гдѣ въ концѣ января текущаго года всѣхъ вырѣзали.

Одного ремесленника, который съ горя началъ упрекать и осуждать турокъ за ихъ звѣрскіе поступки, за то, что они такъ жестоко похитили и изнасиловали его дочерей и невѣстокъ, турки забросали камнями. Подъ градомъ множества камней ремесленникъ спокойно продолжалъ осуждать низкія дѣянія турокъ, и одинъ турокъ, разгнѣванный его словами, подошелъ къ нему и ударомъ ятагана заставилъ его замолчать навсегда.

Изъ 2500 армянскихъ семействъ, только 22 человѣка нашли пріютъ въ американскомъ консульствѣ, они переживая эти ужасные дни вели дневники, чтобы оставить будущимъ поколѣніямъ въ качествѣ завѣта описаніе того, какимъ ужаснымъ страданіямъ были подвергнуты ихъ предки изъ-за преданности языку и религіи.

Атрпетъ.

Изъ турецкой неволи.

Недавно въ Новороссійскъ доставлена партія плѣнныхъ турокъ, снятыхъ нашими моряками съ турецкаго судна. Въ числѣ ихъ два армянскихъ мальчика изъ Трапезунда: Суренъ Тохмозьянъ, 14 лѣтъ, и Погосъ Тютюнджіанъ, 10 лѣтъ.

По ходатайству мѣстнаго армянскаго комитета, начальникъ гарнизона снесшись телеграфно съ начальникомъ Кубанской области Бабычемъ, освободилъ мальчиковъ.

Случайно у Тютюнджіяна въ Новороссійскѣ оказался родственникъ-торговецъ, пріютившій обоихъ мальчиковъ у себя.

Мальчики разсказали слѣдующее корреспонденту «Приазовскаго Края».

Еще зимою, во время бомбардировки русскими судами Трапезунда, мать одного изъ мальчиковъ ушла изъ города въ деревню Здефанасъ, лежащую въ 10 верстахъ отъ Трапезунда. Спустя полтора мѣсяца въ Трапезундѣ и его окрестностяхъ появились новыя турецкія войска. Выдѣливъ изъ всего населенія русскихъ армянъ—мужчинъ, турецкія войска доставили ихъ всѣхъ въ Трапезундъ, откуда вывезли на катерахъ въ море и за косой потопили. Изъ 30—40 человѣкъ только одному удалось выбраться на берегъ, но здѣсь его ожидалъ смертельный ударъ прикладомъ по головѣ.

Вскорѣ повсюду были расклеены плакаты, извѣщающіе армянъ, чтобы они готовились къ переселенію вглубь Турціи. Предварительно у населенія было отобрано все оружіе.

Когда турки окружили домъ Тютюнджіяна. завѣдующаго пароходнымъ сообщеніемъ итальянской компаніи, старый армянинъ устроилъ у всѣхъ входовъ баррикады, защищался съ оружіемъ въ рукахъ. Видя, однако, что долго онъ не выдержитъ, армянинъ крикнулъ: «А все-таки не сдамся»,—и выстрѣлилъ себѣ въ високъ.

Жена его почти въ то же время была убита на площади. Не пощадили турки и сошедшей сума сестры Тютюнджіяна.

Болѣе зажиточныя семьи устроили своихъ дѣтей въ школы американскихъ миссій. Но недолго пришлось пробыть дѣтямъ въ этихъ школахъ. Прибыла новая банда башибузуковъ, которая подъ командой жандармовъ взяла всѣхъ дѣтей изъ школы и размѣстила ихъ подъ усиленной охраной, въ опустошенныхъ армянскихъ кварталахъ.

Прошло еще немного времени и всѣхъ дѣтей отъ 2 до 5 лѣтъ увезли вглубь страны. Взрослыхъ же дѣвушекъ турецкіе чиновники разобрали по своимъ домамъ.

Послѣ взятія русскими Эрзерума въ Трапезундѣ поднялась паника. Прибывшіе въ Новороссійскъ мальчики попали къ богатымъ туркамъ, которые, посадивъ ихъ на свой моторный катеръ, уѣхали въ Ризу, затѣмъ прибыли въ Вону. Сестра одного изъ плѣнниковъ сумѣла дать мальчикамъ небольшую сумму денегъ.

Ночью мальчикамъ удалось бѣжать изъ подъ надзора. Они отправились обратно въ Трапезундъ. По дорогѣ видѣли массу труповъ. Судя по одеждѣ, это были трупы убитыхъ турками армянъ.

Прибывъ въ Орду (небольшой портъ), мальчики увидѣли парусное судно, нагруженное кукурузой. Выдавъ себя за турецкихъ мальчиковъ, они заплатили за проѣздъ въ Трапезундъ, и тронулись въ путь.

Отъѣхавъ недалеко отъ Орды, на суднѣ увидѣли русскія суда. Произошло большое смятеніе. Желая скрыться, турки сняли паруса. Но уже было поздно. Русскіе миноносцы приближались. Одинъ изъ мальчиковъ началъ платкомъ подавать сигналы русскимъ морякамъ. Команда судна до того растерялась, что не мѣшала мальчику сигнализировать.

Подойдя вплотную къ судну, нашъ миноносецъ приказалъ всѣмъ перейти на его палубу, послѣ чего судно было потоплено.

Этотъ же миноносецъ доставилъ плѣнныхъ турокъ и мальчиковъ въ Новороссійскъ.

БѢЖЕНЦЫ.

Въ февральскомъ номерѣ журнала «Трудовая Помощь», издаваемаго въ Петроградѣ попечительствомъ о трудовой помощи, подъ редакціей проф. В. А. Дерюжинскаго, помѣщена статья «Помощь бѣженцамъ». По словамъ автора, въ цѣляхъ упорядоченія дѣла помощи бѣженцамъ, правительство стремится къ возможно большему объединенію дѣятельности мѣстныхъ организацій, занятыхъ этой помощью и, какъ бы въ доказательство,—приводится исторія организаціи и дѣятельности Особаго Совѣщанія о бѣженцахъ и губернскихъ комитетовъ на мѣстахъ. Много мѣста удѣлено въ статьѣ «Татьянинскимъ Комитетамъ». Описывается постановка дѣла помощи бѣженцамъ въ Сибири, а также работа Всероссійскаго общества попеченія о бѣженцахъ и 54 отдѣловъ его. Въ концѣ статьи авторъ признавалсь, что говоря о помощи бѣженцамъ, онъ имѣлъ въ виду лишь бѣженцевъ западнаго края, отмѣчаетъ, что, между тѣмъ, «нѣкоторое и довольно значительное число бѣженцевъ имѣется также и на Кавказскомъ фронтѣ, особенно послѣ того, какъ въ Россіи появились потерпѣвшіе отъ турецкихъ звѣрствъ армяне».

Кавказскимъ бѣженцамъ авторъ статьи удѣлилъ двѣ страницы (изъ 16), какой мы приводимъ ниже цѣликомъ, полагая, что онѣ представляютъ интересъ для читателей нашего журнала:

«Большинство бѣжецевъ-армянъ остается на Кавказѣ, небольшая часть направилась во внутреннія губерніи. Въ Эчміадзинѣ однихъ дѣтей бѣженцевъ-армянъ подобрано до 3,500.

Особое Совѣщаніе о бѣженцахъ признало необходимой государственную помощь бѣженцамъ на Кавказѣ по типу, принятому на сѣверо-западномъ и юго-западномъ фронтахъ; на эту надобность оно еще въ сентябрѣ ассигновало 500,000 руб. И послѣ этого Особое Совѣщаніе не разъ дѣлало ассигнованія на нужды кавказскихъ бѣженцевъ. На одинъ январь мѣсяцъ признано необходимымъ ассигновать 1½ милл. рублей. До конца же 1915 года Особымъ Совѣщаніемъ всего было ассигновано на помощь армянамъ около 6,000,000 рублей.

Во многихъ городахъ Россійской Имперіи организованы были мѣстные сборы въ пользу армянъ-бѣженцевъ. Мѣстное армянское населеніе на Кавказѣ, несмотря на свое незавидное матеріальное положеніе, относится къ бѣженцамъ, спасающимся отъ турокъ, весьма сочувственно и приходитъ имъ на помощь всѣмъ, чѣмъ можетъ.

Много дѣлаютъ для бѣжавшихъ въ Россію армянъ армянскія организаціи: армянскій центральный комитетъ помощи пострадавшимъ отъ войны, мѣстные армянскіе комитеты, благотворительныя общества и армянскія колоніи въ Петроградѣ, Москвѣ и другихъ большихъ городахъ. Дѣятельность крупнѣйшихъ армянскихъ организацій съ осени 1915 г. сосредоточивалась въ Эчміадзинѣ. На средства этихъ организацій съ поддержкой городского союза открыты многочисленные питательные пункты, дающіе возможность накормить ежедневно десятки тысячъ бѣженцевъ. Петроградское общество вспомоществованія бѣднымъ армянамъ открыло на Кавказѣ пріюты для сиротъ бѣженцевъ, организовало санитарно-питательные отряды, выслало на Кавказъ деньги и вещи для выдачи бѣженцамъ черезъ бюро центральнаго армянскаго комитета, находящагося въ Тифлисѣ. Столь же многостороннюю дѣятельность развили и московскія армянскія организаціи.

Для урегулированія потока бѣженцевъ на Кавказѣ и организаціи помощи имъ въ настоящее время создана должность Главноуполномоченнаго по устройству бѣженцевъ Кавказская края,—аналогичныя должности Главноуполномоченныхъ юго-западнаго и сѣверо-западнаго фронтовъ. 13 января данъ особый наказъ Кавказскому Главноуполномоченному, сущность котораго сводится къ слѣдующему. Главноуполномоченный Кавказскаго фронта въ районѣ его дѣятельности опредѣляетъ порядокъ выселенія и направленія бѣженцевъ, руководитъ передвиженіемъ, водвореніемъ и устройствомъ бѣженцевъ въ губерніяхъ и областяхъ, управленіе коими ввѣрено Намѣстнику Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, а также въ занятыхъ русскими войсками мѣстностяхъ, принимаетъ мѣры для обезпеченія бѣженцевъ продовольствіемъ и врачебно-санитарной помощью и, особенно, къ ско-

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Французская пресса о манифестаціи 9-го апрѣля.

Французская пресса горячо отозвалась на торжественную манифестацію въ честь Арменіи, устроенную въ Сорбоннѣ, «Обществомъ франко-иностраннаго сближенія». Всѣ газеты помѣщаютъ по этому поводу пространныя статьи. Но, какъ сказалъ аббатъ Ветерле въ своей рѣчи, произнесенной на томъ же собраніи, «предыдущіе ораторы (Поль Дешанель и министръ Пенлеве) собрали всю жатву съ полей Арменіи, не оставивъ мнѣ ничего»,— точно такъ же французской прессѣ не оставалось уже больше ничего сказать, или оставалось только привести блестящіе рѣчи этихъ ораторовъ и присоединить свой голосъ къ ихъ словамъ. Это они сдѣлали. Такъ, «Le Journal» пишетъ:

«Общество франко-иностраннаго сближенія устроило вчера прекрасную манифестацію въ честь Арменіи, этой страны, благословенной природой, но населеніе которой, принадлежащее въ избранной расѣ, изнемогаетъ подъ гнетомъ Турціи»:

Перечисляя далѣе присутствующихъ на собраніи «Figaro» говоритъ:

«...виднѣйшіе умы Франціи пришли выразить свои симпатіи этому многострадальному народу... и когда въ концѣ молодая армянская поэтесса, семья которой была вырѣзана нѣсколько лѣтъ тому назадъ, положила передъ Поль Дешанелемъ, только что ей преподнесенные цвѣты, то оказалось, что она была символомъ Арменіи, благодарящимъ Францію».

Газета «Le Rappel» передъ тѣмъ, чтобы привести рѣчи ораторовъ, говоритъ:

"Скажемъ теперь же, что собраніе имѣло блестящій успѣхъ и что слушателямъ представился рѣдкій случай услышать столь выдающихся ораторовъ, подобно тѣмъ, которые выступили вчера. Это былъ весь геній нашей націи, который въ полномъ блескѣ своихъ безсмертныхъ традицій, выступилъ въ защиту правосудія, въ борьбѣ за правду и свободу. Этотъ геній, не былъ ли онъ представленъ въ лицѣ Поль Дешанеля, Пенлеви, Аббата Ветерли и Анатоль Франса?».

«Le Rappel» дальше говоритъ:

«Поль Дешанель былъ достоенъ себя, т.-е. онъ былъ величественъ: Громкіе апплодисменты не разъ прерывали его рѣчь въ честь Арменіи и ея сестры Эльзасъ-Лотарингіи. Варварства турокъ и германцевъ были имъ схематизированы въ одно яркими и нестираемыми чертами. Что же касается формы, то, какъ всегда, она носила ту чистоту, то благородство, которыя напоминаютъ прекраснѣйшія страницы изъ Цицерона и Демосѳена».

Переходя далѣе къ рѣчи министра народнаго просвѣщенія г. Пенлеве, «Le Rappel» говоритъ:

«Присутствіе на собраніи такого великаго ученаго было выраженіемъ симпатіи Арменіи со стороны всей французской мысли, всего университета. Трогательная рѣчь г. Пенлеве, оставитъ глубокіе слѣды въ сердцахъ слушателей»

«Намъ не хотѣлось бы, заканчиваетъ авторъ статьи, открыть имя того великаго поэта, который скрылся подъ анонимомъ Морисъ Букей, автора «Армянскаго гимна», которому страданія Арменіи навѣяли одно изъ его лучшихъ произведеній, но пусть намъ будетъ позволено преклониться здѣсь передъ великимъ поэтомъ, поэзія котораго вдохновляетъ сердца борцовъ».

«Le Temps», помимо обширнаго сообщенія о собраніи, посвящаетъ Арменіи передовую статью, озаглавленную «Франція и Арменія».

«Война, разбросанная, благодаря Германіи, по всей Европѣ, была болѣе всего чувствительна для маленькихъ народностей, которыя стояли на пути Германіи. Но судьба Арменіи, по своей жестокости, превосходитъ всѣ другія націи. Она была разгромлена не врагомъ, а своими же хозяевами—турками, которые организовали систематическое избіеніе цѣлаго народа».

«Этой-то несчастной націи выражаетъ сегодня Франція свои симпатіи. Это выраженіе симпатіи не будетъ только выраженіемъ глубокой жалости, которое внушаютъ сердцу Франціи мученія армянъ. Они провозвѣстятъ также будущее возрожденіе народа, освобожденіе его изъ-подъ турецкаго ига. Старая дружба связываетъ Францію съ далекой Арменіей, одинъ изъ царей которой былъ французъ, одинъ изъ Лузиниановъ. Армянскій народъ, несмотря на свое порабощеніе и вѣковыя страданія, сохранилъ свою національность, свою индивидуальность и свои традиціи, сохранилъ надежду на свое возрожденіе: Въ этихъ чувствахъ черпаетъ онъ приверженность къ своей вѣрѣ, свою твердость въ испытаніяхъ; это также объясняетъ его приверженность къ западной культурѣ и его преданность дѣлу союзниковъ».

Авторъ статьи развиваетъ далѣе эти положенія и приходитъ къ тому же выводу, какъ и П. Дешанель, какъ и всѣ другіе ораторы выступавшіе въ день манифестаціи въ честь Арменіи,—что если грязная работа въ этихъ кровавыхъ жестокостяхъ и принадлежала туркамъ, то методъ и организація дѣла были германскими.

Русская печать о кавказскомъ земствѣ.

Въ «Русскомъ Словѣ» Б. Веселовскій, касаясь тифлисскаго совѣщанія о кавказскомъ земствѣ находитъ, что нѣтъ надобности во имя скорѣйшаго осуществленія реформы придерживаться земскаго положенія 1890 г., тѣмъ болѣе, что вопросъ о реформѣ земства вообще сталъ очереднымъ.

«Думается намъ, что задача тифлисскаго совѣщанія—поставить вопросъ о кавказскомъ земствѣ столь же широко, сколь и практически, понимая послѣднее не въ смыслѣ приниженія реформы до какихъ-то «пріемлемыхъ» рамокъ, а въ смыслѣ дѣйствительнаго и возможнаго полнаго соотвѣтствія реформы потребностямъ своеобразной мѣстной жизни.

А дѣло законодателей будетъ затѣмъ уже произвести оцѣнку момента и рѣшить вопросъ о «пріемлемыхъ» основаніяхъ реформы.

Признаніе самостоятельности земскихъ учрежденій и независимости ихъ отъ надзора за «цѣлесообразностью» является теперь азбукой, и настоящее совѣщаніе, навѣрное, послѣдуетъ въ этомъ безъ дальнѣйшихъ разговоровъ за прежними совѣщаніями, за Государственной Думой и т. д. Тутъ необходимъ полный разрывъ съ основами положенія 1890 года.

Въ вопросѣ о расширеніи компетенціи, столь мало вообще у насъ разработанномъ, очевидно, приходится ограничиться частичнымъ расширеніемъ положенія 1890 года, которое, кстати сказать, сдѣлало шагъ впередъ по сравненію съ положеніемъ 1864 года. На такой путь встала и земская комиссія Государственной Думы, предложивъ расширить компетенцію земствъ предоставленіемъ имъ права оказывать населенію юридическую помощь, и опустивъ въ п. 10-мъ ст. 2-й земскаго положенія указаніе на то, что

земствамъ предоставляется попеченіе о развитіи только средствъ народнаго образованія, т. е. матеріальныя лишь стороны этого дѣла.

Для Кавказа необходимо, какъ это и указали предыдущія совѣщанія, еще сосредоточеніе завѣдыванія воднымъ хозяйствомъ въ рукахъ земскихъ органовъ.

Наибольшіе споры возникаютъ вокругъ вопросовъ о самой организаціи кавказскаго земства: нужно ли краевое земство, сколько земскихъ единицъ слѣдуетъ создать, какъ избѣжать обостренія національныхъ треній въ земствахъ Кавказа, какой цензъ и какую систему выборовъ надо принять?

Мысль о краевомъ земствѣ, раньше популярная, не нашла сочувствія на губернскихъ совѣщаніяхъ 1909 года. Образованіе земскихъ союзовъ съ правами юридическихъ лицъ, вполнѣ можетъ замѣнять общекраевое земство, напротивъ

«введеніе волостного земства можетъ встрѣтить менѣе всего возраженій, какъ разъ относительно Кавказа, отличающагося преобладаніемъ мелкаго землевладѣнія, и если эта реформа на очереди для всей Россіи, то не менѣе она необходима для окраинъ, въ томъ числѣ и для Кавказа.

Засимъ остается общая схема. земства губернское и уѣздное, при чемъ на долю тифлисскаго губернскаго земства должно быть отнесено завѣдываніе, при организаціонномъ и матеріальномъ участіи остальномъ участіи остальныхъ губернскихъ земствъ, общекраевыми учрежденіями, въ родѣ Михайловской больницы, и т. п.»

Далѣе г. Веселовскій напоминать, что земство должно быть безсословнымъ, оно не должно быть національнымъ и куріальнымъ.

«Всячески подлежитъ отстаивать установленіе пропорціональныхъ выборовъ, что будетъ способствовать введенію національной борьбы въ болѣе культурныя рамки и даже ослаблять ее, а это особенно важно именно на Кавказѣ.

Наконецъ, выдвинется, вѣроятно, вопросъ о выдѣленіи въ самостоятельныя уѣздныя земскія единицы городовъ Баку и Тифлиса, а также своеобразнаго балахано-сабунчинскаго промысловаго района.

Такъ или иначе, но надо надѣяться, что совѣщаніе единодушно заявитъ о неотложномъ распространеніи началъ земскаго самоуправленія, на богатый, но оставляемый въ мало-культурномъ состояніи Кавказскій край. Еще разъ, въ дополненіе къ неоднократнымъ заявленіямъ съ мѣстъ и въ Государственной Думѣ будетъ признано, что нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній лишать кавказское населеніе благъ самоуправленія, но будетъ ли это заявленіе послѣднимъ, будутъ ли дѣйствительно приняты мѣры, чтобы осуществить пожеланія совѣщанія теперь же?

Въ этомъ, думается намъ, центръ вопроса. Обѣщаній и совѣщаній уже было достаточно: Населеніе Кавказа ждетъ дѣла».

«Русскія Вѣдомости» по поводу земскихъ совѣщаній въ Тифлисѣ пишутъ.

«Кавказъ уже давно ждетъ реформы своего внутренняго управленія. То внутреннее устройство, которое было примѣнимо къ примитивнымъ условіямъ жизни и несложнымъ отношеніямъ, стало совершеннымъ анахронизмомъ съ развитіемъ хозяйственной и культурной жизни Кавказа. Богатѣйшій по своей природѣ край нуждается въ замѣнѣ архаическаго устройства своего управленія и завѣдыванія общественнымъ хозяйствомъ болѣе усовершенствованными его формами на началахъ права и общественнаго самоуправленія. Хозяйственная жизнь края съ такимъ преобразованіемъ получила бы могучій импульсъ для своего дальнѣйшаго развитія. Это отвѣчаетъ и нуждамъ края, и интересамъ государства. Суровые уроки жизни все болѣе подтверждаютъ, какое значеніе имѣетъ для государства подъемъ и использованіе всѣхъ производительныхъ силъ страны и въ какой зависимости ростъ агрономическаго развитія находится отъ правовыхъ и культурныхъ условій, въ которыхъ пребываетъ страна. Это воочію показали и переживаемыя событія. уровень экономическаго и культурнаго развитія страны оказался однимъ изъ главныхъ факторовъ,, опредѣляющихъ силу ея государственной обороны.

Подъемъ производительныхъ силъ Кавказа, упорядоченіе въ веденіи его расширившагося хозяйства, насажденіе правовыхъ и культурныхъ условій въ жизни края,—это—неотложная задача. Она сознается и населеніемъ, и высшей администраціей края. Однимъ изъ путей къ ея достиженію признается введеніе на Кавказѣ земскихъ учрежденій. Только при наличности послѣднихъ возможны планомѣрное регулированіе хозяйственной жизни края и дальнѣйшее общественно-хозяйственное въ немъ строительство. Оставленіе въ исключительномъ вѣдѣніи бюрократическихъ учрежденій разросшагося хозяйства Кавказа безъ участія въ его завѣдываніи мѣстнаго населенія невозможно. Это значитъ оставлять нынѣшнюю заброшенность и безхозяйственность, являющіяся тормазами на пути развитія края. Жизнь заставила уже ввести нѣкоторые коррективы. Для раскладки поземельныхъ сборовъ въ Закавказьѣ созданы уѣздныя и губернскія присутствія, въ которыя на-ряду съ чиновниками привлекаются плательщики налоговъ. Представители мѣстнаго населенія привлекаются въ совѣтъ намѣстника для обсужденія проектовъ земскихъ смѣтъ и раскладокъ. Но такая форма участія мѣстнаго населенія въ дѣятельности бюрократическихъ учрежденій, конечно, далека отъ самоуправленія»

Затѣмъ подробно остановившись на исторіи земскихъ совѣщаній 1905 и 1909 года, газета заканчиваетъ статью словами.

«Такъ ставился и разрѣшался вопросъ о введеніи земскихъ учрежденій на Кавказѣ на совѣщаніяхъ 1909 г. Труды земскихъ совѣщаній остались безрезультатными. Введенія земства на Кавказѣ не послѣдовало. Этому были многія причины. Политическая реакція затормазила дѣло государственнаго строительства. Стоявшія на очереди преобразованія откладывались и упразднялись. По отношенію къ Кавказу играли роль и узко-националистическая политика, которой держалось правительство, и опасенія сепаратизма, и разнаго рода навѣты, исходившіе отъ людей, привыкшихъ безконтрольно хозяйничать. Теперь вопросъ о земской реформѣ на Кавказѣ становится на очередь въ совершенно иной историческій моментъ. Необходимость правовыхъ и культурныхъ началъ общежитія, обусловливающихъ и матеріальное благосостояніе, диктуется пережитыми испытаніями. Общественнымъ силамъ послѣ всего пережитаго невозможно отказывать въ правѣ на широкое участіе въ государственномъ и общественно-хозяйственномъ строительствѣ. Должны исчезнуть и былые страхи и призраки сепаратизма предъ мощнымъ и единодушнымъ объединеніемъ всѣхъ частей страны въ дѣлѣ государственной обороны. Надо надѣяться, что проведеніе давно ожидаемой земской реформы на Кавказѣ былыхъ препятствій теперь не встрѣтитъ и чаянія кавказскаго населенія получатъ, наконецъ, осуществленіе».

«Петроградскія Вѣдомости» весьма густыми красками обосновываютъ необходимость земскихъ учрежденій на Кавказѣ.

«Кавказъ нуждается въ самоуправленіи. Этотъ богатый, прекрасный край поросъ терніями хозяйственной отсталости, экономической придушенности, аграрной неурядицы и національной розни. Несмотря на обширную административную опеку, населеніе предоставлено самому себѣ. Земля не удобряется. орудія повсемѣстно первобытныя. кое-гдѣ землю ковыряютъ заостреннымъ бревномъ, какъ и тысячу лѣтъ назадъ, боронъ не существуетъ, молотятъ доскою, утыканною кремешками, вѣютъ прутьями; переводятъ на спинахъ людей или на арбахъ, бывшихъ въ употребленіи во времена монгольскаго владычества; креди-

туются у ростовщиковъ, убійства и грабежи возведены въ бытовое явленіе, вслѣдствіе чего слово «кавказскіе нравы» стало нарицательнымъ для самыхъ страшныхъ преступленій.

Словомъ, нужны рѣшительныя мѣры; хорошо продуманныя и сообразованныя съ мѣстными особенностями и проводимыя крѣпкой, благожелательной и безпристрастной рукой. Тогда край сдвинется съ своего первобытнаго состоянія и пойдетъ по пути культурнаго преуспѣянія».

Задача примирить національныя тренія и «вожделѣнія» весьма трудная, и на основаніи «безконечныхъ разсужденій» мѣстной прессы, авторъ статьи приходитъ къ заключенію, что

«Каждая національность, за исключеніемъ русской, хочетъ имѣть свое земство, удобное только для нея, такое земство, гдѣ она была бы представлена лучше другихъ національностей и держала бы въ своихъ рукахъ бразды правленія. Нѣкоторыя статьи въ этомъ отношеніи откровенны до послѣдней степени и проникнуты нескрываемымъ аппетитомъ».

Несомнѣнно, исключительнымъ господствомъ не должна пользоваться ни одна національность, и это невозможно, такъ какъ въ извѣстныхъ районахъ численно преобладаетъ какая-либо изъ трехъ главныхъ народностей Кавказа, что касается интересовъ русскаго населенія, то они достаточно обезпечены его державнымъ положеніемъ.

Газета должна признать, что земская реформа на Кавказѣ должна вылиться въ формы, способныя удовлетворять всѣ главныя народности Кавказа. Поэтому существующее въ Россіи земство невозможно ввести на Кавказѣ, такъ оно ни въ коемъ случаѣ не можетъ удовлетворять мѣстныя особенности края.

АРМЯНСКАЯ ПРЕССА.

Отсутствіе разногласій въ армянскомъ о-вѣ по вопросу о будущемъ устройствѣ Арменіи.

«Мшакъ» на основаніи ряда извѣстій приходитъ къ выводу, что въ руководящихъ европейскихъ и русскихъ кругахъ создалось убѣжденіе, что по вопросу о будущемъ политическомъ устройствѣ Арменіи въ армянскомъ обществѣ существуютъ разногласія и различные проекты. Газета правильно замѣчаетъ, что это мнѣніе—результатъ недоразумѣній.

«По основному принципу разрѣшенія армянскаго вопроса среди армянъ нѣтъ разногласій и никакой розни. Всѣ армяне, къ какимъ бы партіямъ и теченіямъ они не примыкали, выразили общее пожеланіе, чтобы Арменія была освобождена отъ тяжелаго турецкаго ига, такъ какъ оно не даетъ никакой возможности болѣе или менѣе культурнымъ племенамъ жить мало-мальски сносной жизнью, заниматься мирной культурной работой».

Затѣмъ газета бросаетъ ретроспективный взглядъ на исторію армянскихъ національныхъ чаяній.

«Освобожденіе отъ турецкаго и персидскаго ига было вѣковой мечтой армянскаго народа. Еще при Петрѣ Великомъ Исраэлъ Ори, католикосъ Іаковъ, армянскіе мелики, католикосъ Нерсесъ Гяндзасарскій, работали надъ осуществленіемъ этой мечты. Преемники Петра Великаго также—императрица Екатерина II, императоръ Павелъ I, не только способствовали осуществленію этой мечты, но даже одобрили проектъ Каталикоса Іосифа о созданіи армянскаго княжества, подъ покровительствомъ Россіи, которое должно было сдѣлаться буферомъ между Россіей и Турціей.

Александръ II, Царь-Освободитель также проектировалъ освобожденіе Арменіи по Санъ-Стефанскому договору.

При теперешнемъ Императорѣ Николаѣ II, усилія Россіи—провести реформы въ Арменіи, преслѣдовали ту же цѣль, а именно освобожденіе армянъ отъ нестерпимаго режима турецкой администраціи.

Такимъ образомъ, стремленіе и чаянія армянскаго народа—это освобожденіе отъ тяжелаго турецкаго ига»:

Что касается вопроса, въ какія формы должно вылиться это освобожденіе, *то и по этому вопросу*, говоритъ «Мшакъ» *среди армянъ не было противорѣчивыхъ мнѣній и взглядовъ*,

«И тогда, когда армяне представили свой проектъ Берлинскому конгрессу, и тогда, когда вырабатывался проектъ реформъ въ 1894 г. и при выработкѣ послѣдняго проекта реформъ, предложеннаго Россіей, противъ котораго выступила Германія, армяне всегда стремились къ полученію автономіи, въ какой-нибудь формѣ. Первоначально предполагалась автономія съ сохраненіемъ турецкаго сюзеренитета, и во всякомъ случаѣ подъ европейскимъ или Россійскимъ протекторатомъ. Теперь уже и рѣчи не можетъ быть о турецкомъ сюзеренитетѣ; теперь можетъ быть рѣчь лишь о соединенномъ протекторатѣ союзныхъ державъ — Россіи, Англіи и Франціи или о протекторатѣ одной Россіи.

Итакъ, въ ожиданіяхъ и взглядахъ армянъ нѣтъ никакихъ разногласій или различій. Другой вопросъ, насколько осуществимы ихъ ожиданія, какія политическія комбинаціи и конъюнктура создадутся послѣ войны. Окончательное рѣшеніе вопроса принадлежитъ союзникамъ и, главнымъ образомъ, Россіи, отъ которой армянскій народъ и ожидаетъ осуществленія своихъ чаяній».

Вопросъ о языкѣ въ закавказскомъ земствѣ.

«Оризонъ» находитъ, что при выработкѣ проекта Закавказскаго земства, большое вниманіе нужно удѣлить вопросу о языкѣ. Существующіе въ предѣлахъ Россіи языки находятся на такомъ же положеніи, какъ и иностранные, ихъ положеніе одинаково на окраинахъ и... въ Москвѣ. Но вопросъ о языкѣ пріобрѣтаетъ существенное значеніе въ связи съ реформой мѣстнаго самоуправленія.

«Не трудно предвидѣть, что насколько потеряетъ свою цѣнность «мѣстное» самоуправленіе, если изъ него будетъ изгнанъ живой народный языкъ, и если пренія и дѣлопроизводство будутъ вестись на русскомъ языкѣ. Ясно, что новое учрежденіе не вызоветъ интереса въ народѣ и все сведется къ бюрократической работѣ, которую будутъ совершать нѣсколько лицъ, знающихъ языкъ.

Многія изъ гор. самоупр., въ особенности провинц., благодаря этимъ ненормальныхъ условіяхъ, убили всякій интересъ къ нимъ въ народѣ; большинство гласныхъ является только для баллотировки; въ обсужденіи различныхъ вопросовъ они не принимаютъ участія. Однако, положеніе городовъ гораздо болѣе сносно: Здѣсь гораздо больше знающихъ русскій языкъ, больше «образованныхъ». Но что будетъ въ уѣздномъ или участковомъ земствѣ, не говоря уже о мелкой земской единицѣ? Тутъ едва ли найдутся знающіе русскій языкъ. Таковыми будутъ сельскіе учителя, которые едва ли получатъ избирательныя права, и сельскіе писаря, присутствіе которыхъ въ земскихъ учрежденіяхъ превратитъ ихъ въ канцелярію сельскаго

старшины или судьи, гдѣ все зависитъ отъ писаря и отъ взяточника-старшины».

И если земство вводится главнымъ образомъ для крестьянъ, то смѣшно требовать отъ нихъ, чтобы они употребляли въ преніяхъ и въ дѣлопроизводствѣ непонятный для нихъ языкъ. По мнѣнію газеты, въ этомъ случаѣ мы будемъ имѣть дѣло не съ земствомъ, а съ пародіей на земство.

«Собранія не будутъ происходить, ко всему населеніе будетъ относиться съ убійственнымъ индифферентизмомъ и возможно, что многіе пожалѣютъ о тѣхъ временахъ, когда народъ не имѣлъ правъ, но не имѣлъ иобязанностей, когда администрація безконтрольно вела всѣ дѣла, не причиняя ему безпокойства. А теперь народъ будетъ вынужденъ санкціонировать дѣйствія разныхъ подозрительныхъ субъектовъ, не имѣя возможности серьезно обсуждать свои насущныя задачи.

Наши мужики не могутъ на русскомъ языкѣ вести свои дѣла».

И если вопросъ о языкѣ разрѣшится въ отрицательномъ направленіи, то излишне вводить земство въ Закавказьѣ, къ существующимъ въ краѣ аномаліямъ, нѣтъ нужды прибавить новую.

Идея основанія армяно-грузинскаго театра.

Армянскій артистъ Абелянъ и грузинскій артистъ Абашидзе помѣстили въ кавказскихъ газетахъ письмо, въ которомъ призываютъ грузинское и армянское общество соединенными силами построить въ Тифлисѣ театръ, благодаря которому оба народа получили бы возможность развивать свою культуру.

По этому поводу газета «Аревъ», указавъ, что ни армяне, ни грузины не имѣютъ возможности создать свой собственный театръ, говоритъ:

«При такой народной потребности—оба народа сообща совмѣстными усиліями должны осуществить эту прекрасную идею. Сколько энергіи даромъ пропадаетъ у насъ и у грузинъ, но эта энергія не даетъ тѣхъ результатовъ, которые могла бы дать, если бы она расходовалась обдуманно и раціонально.

Армяно-грузинскій театръ является требованіемъ момента. Какъ бы горька ни была наша жизнь, какъ бы она ни была полна ужасовъ и бѣдствій, все же всегда цѣлесообразно и всегда возможно практическое осуществленіе этой мысли.

Благородный призывъ армянскаго и грузинскаго артистовъ не долженъ остаться безъ отвѣта. Пусть господствующіе классы обоихъ народовъ спорятъ и борятся между собою сколько имъ угодно,—народы остаются искренними друзьями, народы рано или поздно могутъ высказать міру свое благородное воодушевленіе, свой идеалъ.

Долгъ печати—постоянно напоминать объ этомъ идеалѣ, всегда проповѣдывать слова братства солидарной работы, до тѣхъ поръ, пока умолкнутъ козни, провокаціи, будутъ устранены внѣшнія вліянія, пока обѣ націи получатъ возможность вмѣстѣ жить и вмѣстѣ развиваться подъ чистымъ горизонтомъ»:

О составѣ армянскаго съѣзда.

По поводу предстоящаго армянскаго съѣзда въ Петроградѣ «Гахапаръ» пишетъ.

«Этотъ съѣздъ созывается по инниціативѣ армянскаго депутата въ Государственной Думѣ г. Пападжанова. Какіе вопросы будетъ разрѣшать съѣздъ, въ какой формѣ и въ какомъ направленіи пойдутъ работы съѣзда, до сихъ поръ ничего опредѣленно неизвѣстно. Ясно, что жизненный вопросъ о бѣженцахъ и объ улучшеніи ихъ положенія будетъ предметомъ его обсужденія».

Касаясь состава будущаго съѣзда, газета замѣчаетъ:

«На петроградскомъ съѣздѣ безусловно должны участвовать всѣ теченія, существующія въ армянскомъ народѣ, въ лицѣ ихъ представителей. Должны участвовать въ особенности, непремѣнно и неизбѣжно, представители остатковъ турецкихъ армянъ, которые временно нашли пріютъ въ нашемъ краѣ и голосъ которыхъ болѣе цѣненъ и важенъ въ вопросахъ, регулирующихъ ихъ же положеніе».

Затѣмъ газета предлагаетъ пригласить на съѣздъ представителей Тифлисскихъ органовъ армянской печати, каждый изъ которыхъ представляетъ опредѣленное общественное теченіе: «Оризонъ», «Гахапаръ», «Мшакъ», «Пайкаръ», «Ванъ-Тоспъ» и «Овитъ».

«Мы требуемъ, говоритъ газета, чтобы съѣздъ, если дѣйствительно онъ имѣетъ въ виду жизненные и неотложные и высшіе интересы турецкихъ армянъ, пригласилъ представителей всѣхъ теченій русскихъ находящихся въ нашемъ краѣ бѣженцевъ-турецкихъ армянъ».

ХРОНИКА АРМЯНСКОЙ ЖИЗНИ.

Совѣщаніе о введеніи земства въ Закавказ.

26-го апрѣля во дворцѣ Намѣстника подъ личнымъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича, открылись занятія краеваго совѣщанія о введеніи земства въ Закавказьѣ. Участвуютъ губернаторы края, представители духовенства и дворянства, городскіе головы, губернскіе земскіе агрономы, представители финансоваго вѣдомства, биржевыхъ комисвѣтительныхъ и благотворительныхъ обществъ и тетовъ, земскихъ плательщиковъ, культурно-прос-
Совѣщаніе о введеніи земства въ Закавказьѣ.
кооперативовъ. («Рус. Вѣд.»).

Банкетъ въ честь профессора А. А. Мануилова.

— 15 апрѣля въ присутствіи многочисленныхъ представителей интеллигенціи всѣхъ національностей въ Артистическомъ об-вѣ состоялся банкетъ въ честь проф. А. А. Мануилова. Было произнесено много задушевныхъ рѣчей. По единодушному желанію участниковъ банкета, посланы телеграммы: ред. «Русскихъ Вѣдомостей» и главноуполномоченному союза городовъ М. В. Челноковому. Профессоръ Мануиловъ выѣхалъ въ Баку.

Чествованіе англійскихъ гостей.

Въ среду, 20 апрѣля, предсѣдатель армянскаго общества «Нпастаматуйцъ» и комитета по реставраціи разоренной Арменіи, Давидъ Б. Аванъ-Юзбашевъ ханъ Сакнакскій далъ обѣдъ въ честь пріѣхавшихъ изъ Лондона англійскихъ гостей, во главѣ съ извѣстнымъ англійскимъ общ. дѣятелемъ Бэкстономъ, для оказанія помощи армянскимъ бѣженцамъ. На

обѣдъ были приглашены представители различныхъ учрежденій, какъ епископъ Месропъ, городской голова А. И. Хатисовъ, американскій консулъ Смитъ, корреспондентъ парижской газеты «Journal» г. Барбіэ, полковникъ Сливицкій, редакторы газетъ «Мшакъ», «Тифлисскій Листокъ» и другіе. Банкетъ былъ открытъ привѣтственной рѣчью на французскомъ языкѣ, обращенной къ гостямъ, вице-предсѣдателемъ общества «Нпастаматуйцъ» г. Аракелянцомъ.

Въ лицѣ гостей Аракелянъ привѣтствовалъ представителей великодушныхъ и великихъ націй—русской, англійской, французской и американской. протянувшихъ руки помощи несчастнымъ армянскимъ бѣженцамъ и выразилъ увѣренность, что народъ армянскій, съ 6,000-лѣтнимъ историческимъ существованіемъ, подвергавшійся многочисленнымъ и страшнымъ бѣдствіямъ, нашествіямъ гунновъ, алановъ, Ченгизъ-хановъ, Ленгъ-Темуровъ и нынѣ османлисовъ и тевтоновъ, но пережившій всѣ эти страшныя бѣдствія и не исчезнувшій съ лица земли, и на этотъ разъ переживетъ бѣдствіе. воскреснетъ и станетъ на ноги, благодаря защитѣ и покровительству великой Россіи, великой Англіи и великой Франціи.

Отъ имени гостей отвѣтилъ мистеръ Гарольдъ Бэкстонъ по-англійски. благодаря общество и гостепріимнаго хозяина за радушный пріемъ и привѣтствіе.

Затѣмъ Аракелянъ привѣтствовалъ представителя армянской церкви епископа Месропа, представителя всерос. союза городовъ А. И Хатисова и представителей армянскихъ организацій помощи бѣженцамъ. Въ рѣчахъ, произнесенныхъ А. И. Хатисовымъ, С. С. Арутюновымъ, высказывались тѣ же пожеланія—видѣть процвѣтаніе мирной, культурной жизни въ разоренной нынѣ Арменіи, благодаря великодушной защитѣ Россіи и союзниковъ. Послѣ обѣда произошелъ оживленный обмѣнъ мыслей по разнымъ вопросамъ въ саду домохозяина, оказавшаго самое радушное гостепріимство.

Армянское Этнографическое Общество.

14 апрѣля состоялось общее собраніе Армянскаго Этнографическаго Общества.

Изъ доклада г. Е. Лалаяна, секретаря Общества, видно, что въ 1915 г. 1) былъ изданъ цѣликомъ большой трудъ: «Списокъ Васпураканскихъ рукописей»; 2) была организована экспедиція для собиранія памятниковъ народной словесности среди бѣженцевъ. Послѣ 3½ мѣсячной работы собрано на 18,000 страницахъ народныя сказки, пѣсни и повѣсти. которыя ждутъ своего изданія. 3) Составлены IV и V томы сборника «Перлы», которые изъ-за недостатка бумаги также не изданы. По этой же причинѣ не издавался «Этнографическій Вѣстникъ», для котораго матеріалы готовы. 4) Библіотека обогатилась 432 книгами, еще будетъ получена библіотека Тунибекяна. 5) Музей обогатился 333 новыми вещами. Теперь образованы провинціальныя комиссіи для собиранія этнографическихъ памятниковъ. 6) Редакціонная комиссія организовала лекціи двухъ типовъ для членовъ общества спеціальнаго характера и публичныя лекціи.

Бюджетъ Общества составлялъ 8.000 р. въ прошломъ году. Бюджетъ на 1916 г. исчисленъ въ суммѣ 14,000 р. «Мшакъ».

МОСКВА.

Архимандритъ Іусикъ.

20 апрѣля въ Московскомъ Императорскомъ Университетѣ, по юридическому факультету, въ качествѣ экстерна сдалъ государственные экзамены и получилъ дипломъ первой степени архимандритъ Іусикъ Зограбянъ, который ранѣе окончилъ курсъ по богословію въ Лейпцигскомъ Университетѣ. Онъ былъ инспекторомъ и преподавателемъ Духовной Академіи въ Эчміадзинѣ.

Въ теченіе 10-ти лѣтъ состоялъ членомъ Эчміадзинскаго Святѣйшаго Синода.

При католикосахъ Хриміанѣ и Измирліанѣ исполнялъ должность правителя канцеляріи. Въ настоящее время архимандритъ Іусикъ живетъ въ Москвѣ и состоитъ преподавателемъ Закона Божія въ Лазаревскомъ Институтѣ Восточныхъ Языковъ.

Организація отрядовъ Кассой взаимопомощи студентовъ армянъ.

Правленіе о-ва подъ названіемъ «Касса взаимопомощи учащихся армянъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Москвы» организуетъ кадры интеллигентныхъ работниковъ по оказанію помощи возвращающемуся населенію турецкой Арменіи. За предварительными справками обращаться въ редакцію «Армянскаго Вѣстника».

Театръ и искусство.

О піанисткѣ М. Мирмановой.

Молодая піанистка М. Мириманова—армянка, находящаяся въ настоящее время въ Петроградѣ, на-дняхъ ѣдетъ на Кавказъ давать свои концерты въ Баку и Тифлисѣ. Такъ какъ М. Мириманову мало знаютъ даже ея соотечественники, мы обратились къ директору Петроградской Консерваторіи, который любезно прислалъ намъ слѣдующій отзывъ о ней:

«Я признаю піанистку Маргариту Мириманову за выдающуюся представительницу музыкально-художественнаго міра. Обладая яркимъ талантомъ, она прошла подъ руководствомъ профессора А. Н. Есиповой въ петроградской консерваторіи, а ранѣе въ Тифлисѣ, подъ руководствомъ Мизандари—славную старую школу знаменитаго Федора Летешицкаго; затѣмъ М. Мириманова совершенствовалась въ Вѣнѣ у величайшаго современнаго піаниста и педагога, представителя послѣдняго слова виртуозно-музыкальной игры—Леопольда Годовскаго. Такимъ образомъ, во всеоруженіи дарованія и знаній, вдохновенная эстрадная исполнительница, М. Мириманова, невольно должна обратить на себя вниманіе всего музыкальнаго міра, и въ частности ея соотечественниковъ».

А. Глазуновъ.

Письмо въ редакцію.

М. Г., г. редакторъ!

Прошу помѣстить въ ближайшемъ номерѣ вашего уважаемаго журнала слѣдующія строки.

Послѣ объявленія русско-турецкой войны, мѣстные (живущіе въ Екатеринославской губерніи) турецко-подданные армяне были арестованы; послѣ двухдневнаго заключенія христіане (армяне и греки, были выпущены на свободу, а мусульмане были высланы. У насъ отняли наши паспорта и строго запретили выѣздъ куда бы то ни было.

Греки быстро устроились—принявъ греческое подданство, армяне же остались въ безвыходномъ положеніи; изъ рабочихъ многіе для полученія работы направились на ближайшіе каменноугольные рудники, но тамъ они были арестованы и возвращены назадъ.

А затѣмъ, 20-го іюля 1915 года, согласно распоряженія екатеринославскаго губернатора, мѣстные турецко-подданные армяне должны были быть высланы въ городъ Уфу, но вслѣдствіе ходатайства турецко-подданныхъ армянъ, исполненіе этого распоряженія было отложено на неопредѣленное время.

Наше ходатайство о разрѣшеніи свободы передвиженія, осталось безъ послѣдствій; 20 февраля текущаго года мѣстный армянскій комитетъ обратился съ обширной телеграммой къ представителю армянскаго населенія, члену Госуд. Думы г. Пападжанову, но до 30 марта отвѣта не послѣдовало; 30 марта армянскій комитетъ послалъ г. Пападжанову вторую телеграмму и попросилъ отвѣта.

Теперь въ отчаяніи обращаемся къ вамъ съ просьбой обратить вниманіе на наше положеніе и указать къ кому нужно обратиться съ ходатайствомъ объ облегченіи нашего положенія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

Р. Болджіянъ.

Маріуполь, 17 апрѣля.

Отъ Кассы Взаимопомощи учащихся армянъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Москвы

М. г., г. редакторъ!

Не откажите помѣстить въ ближайшемъ номерѣ вашего уважаемаго журнала слѣдующее. Въ декабрѣ прошлаго года, послѣ ликвидаціи «Армянскаго при Московскомъ Университетѣ Землячества» имущество и дѣла послѣдняго перешли къ о-ву подъ названіемъ «Касса взаимопомощи учащихся армянъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ гор. Москвы», о чемъ правленіе «Кассы взаимопомощи» доводитъ до свѣдѣнія общества.

Тов. предсѣдателя *М. Абіянцъ.*

Тов. секретаря *С. Захарьянъ.*

Редакторъ-Издатель Ив. Т. Амировъ.

Типографія Акц. О-во «Моск. Издательство», Б. Дмитровка, 26.

Тип. Акц. О-ва «Московское Издательство». Б. Дмитровка, 26.